

МОДЕЛЬ СУДА ПРИСЯЖНЫХ ПО СУДЕБНЫМ УСТАВАМ 1864 ГОДА

© 2025

Перова Ю.С.

Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Российская Федерация)

Аннотация. В настоящей статье описывается модель суда присяжных по Судебным уставам 1864 года. Целью автора являлось сравнение суда присяжных в Российской империи с англо-саксонской и континентальной моделью суда присяжных, выявление особенностей уголовного процесса с участием присяжных заседателей в Российской империи. Особое внимание уделено таким особенностям судебного следствия как состязательное и розыскное начало в уголовном процессе, роль председательствующего в рассмотрении дела в суде, изучение личности подсудимого в рамках уголовного процесса, вынесение вердикта присяжными заседателями. Исследование различий между судами присяжных в англосаксонской и континентальной системах показывает, что судебную систему Российской империи нельзя однозначно отнести к какой-либо из этих двух систем. В статье автор доказывает, что после анализа происхождения, законодательных норм и практики работы судов присяжных в разных странах Европы, авторы российской Судебной реформы разработали уникальную модель данного института. Её подход соответствовал отечественному укладу, хотя в нем старались воплотить основные принципы буржуазного права: независимость суда, равенство всех перед судом, участие общества в отправлении правосудия, устность и гласность процесса.

Ключевые слова: судебная реформа; Судебные уставы 1864 года; суд присяжных; англо-американская модель суда присяжных; континентальная модель суда присяжных; модель суда присяжных по Судебным уставам 1864 года.

THE MODEL OF THE JURY TRIAL ACCORDING TO THE JUDICIAL STATUTES OF 1864

© 2025

Perova Yu.S.

Samara State University of Social Sciences and Education (Samara, Russian Federation)

Abstract. This article describes the model of the jury trial according to the Judicial Statutes of 1864. The aim of the author was to compare the trial by jury in the Russian Empire with the Anglo-Saxon and continental models of the trial by jury, to identify the features of the criminal process involving jurors in the Russian Empire. Special attention is paid to such features of judicial investigation as the adversarial and investigative approach in criminal proceedings, the role of the presiding judge in the consideration of the case in court, the study of the defendant's personality in the framework of criminal proceedings, and the verdict by the jury. A study of the differences between jury trials in the Anglo-Saxon and continental systems shows that the judicial system of the Russian Empire cannot be unambiguously attributed to either of these two systems. In the article, the author proves that after analyzing the origin, legal norms and practice of jury trials in different European countries, the creators of Judicial Reform have developed a unique model of this institution. Her approach corresponded to the Russian way of life, although it embodied the basic principles of bourgeois law: the independence of the court, equality of all before the court, public participation in the administration of justice, oral and transparent process.

Keywords: judicial reform; Judicial Statutes of 1864; trial by jury; Anglo-American model of trial by jury; continental model of trial by jury; model of trial by jury according to Judicial Statutes of 1864.

Создание суда присяжных стало ключевым элементом реформирования судебной системы Российской империи в 1864 году. Следует учитывать, что данный правовой институт был введён в стране в период масштабных социальных и экономических изменений, инициированных государственными преобразованиями. Отмена крепостного права в стране повлияла как напрямую, так и косвенно на разработку планов по реформированию системы правосудия. С.И. Зарудный, непосредственно принимавший участие в разработке Судебных уставов, точно заметил, что «если бы в 1861 году не состоялось, по воле Самодержавца Всероссийского, освобождение крестьян с землею, то ни в каком случае не были бы утверждены 20 ноября 1864 года Судебные Уставы» [1, с. 38].

Не соответствуя новым реалиям, правовая система предыдущего периода утратила актуальность, что часто приводило к несоразмерности наказания по уго-

ловному законодательству степени вины подсудимого. Буквальное применение законодательства нередко вступало в конфликт с разумным подходом к решению дел: среди опытных судей формировалась тенденция к шаблонному восприятию близких, как им казалось, правовых ситуаций, склоняющая их к вынесению обвинительных приговоров. По мнению видного дореволюционного российского правоведа Д.Г. Тальберга, участие присяжных заседателей в судебном процессе, «предохраняет судей от односторонности в их профессиональной деятельности» [2, с. 63].

В обилии документов, касающихся подготовки судебной реформы 1864 года в Российской империи, представлены различные варианты проектов судебных уставов, предлагающие разные подходы как к гражданскому, так и уголовному судопроизводству, новые принципы организации судебной системы. Эти документы демонстрируют противостояние различных

взглядов и позиций относительно основ и механизмов реформирования правосудия, включая институт присяжных заседателей [3].

С 1857 по 1861 год в рамках подготовки Судебной реформы в Государственный Совет поступило 14 проектов преобразования судебной системы. Они предусматривали лишь ограниченные изменения существующей судебной структуры, включая внедрение принципов гласности и состязательности судебного процесса, уменьшение числа судебных инстанций. В материалах проектов отсутствовали инициативы о введении суда присяжных. Во многом это связано в том числе и с тем, что еще в ноябре 1857 года Александр II запретил обсуждение темы суда присяжных во время рассмотрения проектов Судебной реформы в Государственном Совете [4, с. 129].

Тем не менее несмотря на данный запрет с 1857 года не в самих проектах, а в печатных изданиях, преимущественно в «Журнале Министерства Юстиции», регулярно публиковались материалы, обсуждающие вопрос о внедрении суда присяжных в России [5, с. 99; 6–9]. На страницах отечественных журналов в ходе обсуждения предложений по модернизации судебной системы России особое внимание уделялось изучению опыта работы иностранных судов. Практически каждая дискуссия в печати о необходимых реформаторских шагах, касающихся суда присяжных в России, подкреплялась примерами из практики либо континентальной, либо англо-американской модели суда присяжных.

Постепенно даже среди представителей власти стало очевидным требование глубокой перестройки судебной системы. В конечном итоге среди влиятельных лиц победило мнение князя Д.А. Оболенского, возглавлявшего Комиссариатский департамент морского министерства, о необходимости широкого внедрения западных норм судебного процесса в российскую практику, включая устность, публичность судебных разбирательств, систему присяжных заседателей и адвокатуру. Идея графа Д.Н. Блудова о постепенном усовершенствовании судебной системы Российской империи без радикальных изменений, отвергавшая западные правовые концепции, в процессе обсуждения реформы постепенно потеряла свою актуальность [10, с. 42–56].

Исследование различий между судами присяжных в англосаксонской и континентальной системах показывает, что судебную систему Российской империи нельзя однозначно отнести к какой-либо из этих двух систем. После анализа происхождения, законодательных норм и практики работы судов присяжных в разных странах Европы, создатели Судебной реформы разработали уникальную модель данного института.

По утверждению русского криминолога и государственного деятеля И.Г. Щегловитова «устав уголовного судопроизводства... воспринял смешанную форму процесса, т.е. сочетал процессы следственный и состязательный. В этом отношении, можно сказать, он близок к французскому образцу. Но эта близость ограничивается общими чертами, так как сущность нашего процесса слишком отходит от французского судопроизводства и при том в сторону большего совер-

шенства» [11, с. 50]. Следует отметить, что в России сформировалась смешанная модель судопроизводства с участием присяжных, включающая черты как континентального, так и англо-американского права.

При анализе судебной системы англо-американского типа, основанной на участии присяжных, важно учитывать этапы её исторического формирования. Следует отметить, что процесс формирования англо-американской модели суда присяжных занял значительное время, охватывающее несколько веков. Документальное подтверждение существования суда присяжных можно найти в период правления короля Генриха II [12, с. 142]. Впервые судебный механизм присяжных возник в Великобритании и нашел свое отражение в американской системе правосудия, где со временем развил уникальные особенности, ставшие ключевыми отличиями от первоначальной модели.

Несмотря на это суд присяжных имеет общие черты как в британской, так и в американской версии. Это прежде всего состязательность процесса, особенности изучения доказательств в судебном процессе с участием и без участия присяжных, роль председательствующего в суде, вопрос об обязательности для судьи оправдательного и обвинительного вердикта присяжных.

В ходе модернизационных процессов второй половины XIX – начала XX веков страны Европы широко внедряли систему судопроизводства с участием присяжных [13, с. 26]. Первоначально континентальная форма суда присяжных появилась во Франции в годы Великой французской революции, будучи официально введена декретом 1790 года, но окончательно она закрепилась во французской правовой системе в Кодексе уголовного судопроизводства 1808 года. Несмотря на то, что континентальная модель суда присяжных строилась на основе британской модели, значительные модификации преобразовали ее в уникальный судебный процесс с участием присяжных заседателей.

С.И. Зарудный, серьезно изучавший зарубежный опыт суда присяжных как один из разработчиков Судебной реформы, утверждал, что английский вариант суда присяжных не мог быть принят в «чистом виде» ни в одной из других стран: он подвергался всякий раз соответствующей переработке с учетом национальных традиций каждой страны [14, с. 132]. В континентальной модели сформировался определенный отход от состязательности судебного процесса, была усилена роль председательствующего, сформировалась своя система оценки доказательств с участием присяжных заседателей [15].

Следует отметить, что суд присяжных в России был построен на главных началах буржуазного права: равенство всех перед судом, независимость судей, устность и гласность судебного процесса, однако он не являлся простым заимствованием западных моделей суда присяжных. Уникальными чертами суда присяжных в Российской империи являлись особенности практически всех стадий судебного процесса: начиная от судебного следствия и прений сторон до системы вопросов, предложенных присяжным заседателям и процедуры вынесения вердикта.

Судебное следствие в рамках континентальной и англо-американской модели суда присяжных строит-

ся на кардинально разных началах. В основе англо-американской модели судебного разбирательства лежит принцип состязательности судебного процесса, который проявляется в порядке представления доказательств и их исследования сторонами. Судебное следствие начинается с речи представителя обвинения, когда он в общих чертах излагает присяжным доказательства, которыми располагает, и свою позицию по делу. Далее вызываются свидетели обвинения, которые подвергаются прямому допросу представителя обвинения, а затем перекрестному допросу со стороны обвинителя и защитника. Следующим этапом судебного разбирательства является выступление защитника, когда он излагает свою позицию и вызывает свидетелей защиты. Далее каждой из сторон предоставляется право на реплики. Каждое следственное действие в рамках англо-американской модели характеризуется равноправием сторон и обеспечением им равных возможностей для защиты собственной позиции [16, с. 63].

Российская модель следствия в суде присяжных на данном этапе более соответствовала континентальному образцу. В обеих странах – России и Франции – судебный процесс начинался с оглашения обвинения, затем председатель обращался к подсудимому с вопросом о признании вины. При согласии последнего проводился его детальный допрос с участием присяжных, в случае отказа – осуществлялась тщательная проверка дополнительных доказательств по делу [17, с. 263].

Следует отметить, что процесс опроса свидетелей, описанный в статье 700 Устава уголовного судопроизводства Российской империи, более следовал образцу англосаксонских стран: вначале выступали свидетели со стороны обвинения, затем – свидетели со стороны защиты [17, с. 264]. Но, характеризуя российскую модель суда присяжных как комбинированную, нужно сказать, что председательствующий имел право изменять порядок допроса свидетелей, что в случае применения председателем этого права лишало стороны процесса возможности в равной мере и попеременно оказывать воздействие на присяжных.

Роль председательствующего в судебном процессе делала его своеобразным «арбитром» между сторонами процесса. В российском законодательстве он имел право допрашивать подсудимого и свидетелей по своему усмотрению, независимо от мнения сторон. В соответствии со статьями 687 и 688 Уголовно-процессуального кодекса председатель имел право оглашать протоколы осмотров и проводить новые осмотры [17, с. 263]. Отход от принципов состязательности в данном случае объяснялся тем, что «задача уголовного суда есть открытие в каждом деле безусловной истины... В стремлении к этой цели суд не может руководствоваться исключительно одними лишь желаниями сторон. Поэтому, если стороны не представили всех сведений... для основательного разрешения дела... суд обязан потребовать дополнительных сведений» [18, с. 445].

Однако, в отличие от председателя французского суда, председатель суда в Российской империи все же имел более ограниченные полномочия, что способствовало более явному проявлению состязательности

в процессе следствия. Согласно статье 630 Устава уголовного судопроизводства, обе стороны имели равные возможности для представления и исследования доказательств [17, с. 259].

Порядок судебного допроса свидетеля был схож с порядком, установленным в континентальной модели суда присяжных. В отличие от англо-американской системы, где предусматривался прямой допрос свидетеля – процедура, позволяющая сторонам задавать свидетелю вопросы, Устав уголовного судопроизводства в России определил проведение допроса свидетеля в форме свободного рассказа всех известных ему обстоятельств дела. Свободный рассказ свидетеля являлся существенным отступлением от начала состязательности в судебном процессе, однако позволял присяжным лучше разобраться в его показаниях и делал судебный процесс более понятным для них, что было особенно важным для разработчиков Судебных уставов, учитывая возможный различный уровень образования и кругозора будущих присяжных. Кроме того в российской версии суда присяжных в соответствии со статьей 724 Устава уголовного судопроизводства, присяжные имели право задавать свидетелю вопросы «если ответами на вопросы сторон предмет показания не вполне объяснен» [17, с. 266].

В.К. Случевский, профессор уголовного права, известный государственный деятель времен Судебной реформы отмечал, что «самой сложной процедурой отличается производство дел в первой инстанции... с участием присяжных заседателей. Причина этой сложности создается делением в этом суде судебных функций между присяжными, с одной, и коронными судьями, с другой стороны. Благодаря этому делению приходится сначала исследовать доказательства, относящиеся к вопросу о виновности, а затем уже, по разрешении этого вопроса присяжными... приступать к определению последствий вердикта» [19, с. 546]. Следует отметить, что ключевым аспектом уголовного процесса в обеих моделях судопроизводства в суде присяжных являлся подход к изучению данных о личности подсудимого.

В рамках британского права наряду с презумпцией невиновности применялась презумпция беспорочности подсудимого. Если в рамках континентальной модели суда присяжных широко изучаются все обстоятельства дела, включая существенные характеристики личности обвиняемого, то в англо-американской модели подход уже – там анализируются исключительно действия подсудимого, непосредственно связанные с совершённым преступлением. Такой подход затрагивает как вопрос изучения сложившейся репутации, так и доступности для присяжных данных о предшествующих преступлениях, совершённых подсудимым. Данная концепция была связана с тем, что негативные данные о личности способны повлиять на объективность и беспристрастие присяжных как «судей факта» и вызвать у них предубеждение в отношении подсудимого.

Российский судебный процесс XIX века требовал тщательного изучения личности подсудимого, хотя одновременно обеспечивал и защитнику равные права на представление благоприятной информации присяжным заседателям о своем подопечном. «Перед при-

сяжными исследовалась вся жизнь подсудимого, начиная с рождения и кончая моментом совершения преступления, из нее «выкапывались все обстоятельства, мало-мальски обвиняющие его, из которых как из зародыша развилось преступное намерение» [20, с. 98]. Кроме того, обвиняемый имел право доказывать свою репутацию ссылками на положительные отзывы со стороны лиц, проживавших с ним в одной местности. Схожий запрос мог предъявить и следователь. В данном случае составлялся список «домохозяев и старших в семействе», часть из которых стороны имели право отнести. У выбранных двенадцати человек, которые были известны своей положительной репутацией, что не вызывало сомнений ни у стороны обвинения, ни у стороны защиты, суд уточнял сведения «о занятиях, связях, образе жизни подсудимого, о его репутации вообще, безотносительно к совершенному преступлению» [2, с. 92].

Столь значительное расширение границ судебного следствия было связано с розыскным началом, характерным для континентальной модели суда присяжных и позволявшим председательствующему использовать все средства для отыскания истины по делу. Вследствие этого с участием присяжных максимально широко исследовалась личность подсудимого. Кроме того, данная процедура была задумана разработчиками Судебных уставов, как позволяющая присяжным составить свое мнение о подсудимом, упрощая для них принятие решения по делу.

Как уже было сказано выше, на основе разделения полномочий между профессиональным судьей и присяжными в англо-американской модели суда присяжных, судебное расследование ограничивается исключительно фактами, прямо влияющими на установление вины обвиняемого. Это предполагает, что в деле с участием коллегии присяжных не рассматриваются обстоятельства, отягчающие либо смягчающие степень наказания подсудимого, а также вопросы предъявления гражданского иска в судебном процессе. Российская судебная система заимствовала в континентальной модели суда присяжных концепцию «соединенного процесса», позволяющую рассматривать уголовное дело вместе с сопутствующим гражданским иском. Но в противоположность континентальному подходу, детали исковых требований по гражданскому делу рассматривались на втором этапе судебных разбирательств. В соответствии со статьей 743 Устава уголовного судопроизводства «в делах, рассматриваемых с участием присяжных... гражданский истец объяснения свои о причиненных ему убытках и доказательства, на которых основано требование его о вознаграждении, представляет по постановлении присяжными решения» [17, с. 267]. Эта особенность судебного процесса в Российской империи полностью соответствовала разделению полномочий между присяжными заседателями и судьей, одновременно предоставляя гражданскому истцу право отстаивать свои интересы в рамках уголовного дела.

Важным вопросом, который должны были решить разработчики Судебной реформы, был вопрос об обязательности вердикта присяжных при вынесении приговора профессиональным судьей. В рамках судебной системы Российской империи применялся подход к

обязательности вердикта присяжных заседателей, аналогичный англо-американской и континентальной правовой традиции. Решение присяжных о невиновности становилось обязательным для судьи, выносящего соответствующий оправдательный приговор. Однако в России в некоторых случаях решение о виновности подсудимого необязательно приводило к вынесению обвинительного приговора. Если суд считал, что приговор присяжных противоречит представленным доказательствам и они ошиблись относительно вины человека, он имел право передать дело новому составу присяжных. Но согласно статье 818 Устава уголовного судопроизводства решение по делу нового состава присяжных уже было окончательным [17, с. 272].

Исследование различий между судами присяжных в англосаксонской и континентальной системах показывает, что судебную систему Российской империи нельзя однозначно отнести к прямому заимствованию какой-либо из этих двух систем. После анализа происхождения, законодательных норм и практики работы судов присяжных в разных странах Европы, создатели Судебной реформы разработали уникальную модель данного института. Её подход соответствовал отечественному укладу, учитывал познавательные возможности присяжных заседателей и гармонично сочетался со всей концепцией Великих реформ в царствование Александра II. Среди учреждений, созданных в ходе реформаторской деятельности Александра II, суд присяжных являлся наиболее демократичным судебным институтом, однако при его создании были учтены и особенности чисто российского судебного процесса: ориентация на розыскное начало при производстве судебного следствия, определенный отход от состязательности сторон в процессе, и усиление роли председательствующего (хотя совсем не в той степени, как во французской правовой системе) с целью поиска истины в ходе судебного разбирательства.

Список источников:

1. Джаншиев Г.А. Основы судебной реформы. М.: Тип. М.П. Щепкина, 1891. 52 с.
2. Тальберг Д.Г. Русское уголовное судопроизводство. Т. 1. Киев, 1889. 327 с.
3. Материалы по судебной реформе в России в 1864 г. Т. 1–76. СПб., 1857–1866.
4. Шувалова В.А. Подготовка судебной реформы 1864 г. в России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1965. 364 с.
5. Судебные уставы 20 ноября 1864 г. за пятьдесят лет: В 2 т. Т. 1. 1914. 831 с.
6. Бардский А. Взгляд на уголовное законодательство Норвегии // Журнал Министерства юстиции. 1863. № 7. С. 51–67.
7. Полетаев Н.А. Наука уголовного права в Англии // Журнал Министерства юстиции. 1863. № 8. С. 353–364.
8. Кистяковский А.Ф. Адвокатура во Франции, Англии и Германии // Журнал Министерства юстиции. 1863. № 8. С. 253–297.
9. Миттермайер К. Новый проект русского уголовного судопроизводства // Журнал Министерства юстиции. 1864. Т. 22. С. 16–18.
10. Коротких М.Г. Самодержавие и судебная реформа 1864 года в России. Воронеж, 1989. 183 с.
11. Щегловитов И.Г. Влияние иностранных законодательств на составление Судебных Уставов от 20 ноября

1864 года. Петроград: Издание Товарищества И.Д. Сытина, 1915. 70 с.

12. Сахапов Р.Р. Суд присяжных в дореволюционной России: рецепция или новое явление // Вестник экономики, права и социологии. 2011. № 2. С. 141–143.

13. Сушкова Ю.Н. Европейские исследования: современное состояние, проблемы и перспективы // Мир науки и образования. 2014. Т. 18, № 4 (77). С. 25–30.

14. Боботов С.В., Чистяков Н.Ф. Суд присяжных: история и современность. М.: Манускрипт, 1992. 149 с.

15. Устав уголовного судопроизводства Франции. СПб.: Типография Правительствующего сената, 1860. 133 с.

16. Яровая М.В. Особенности англо-американской и континентальной моделей суда присяжных и проблемы

его реставрации в России // Российская юстиция. 2006. № 1. С. 61–66.

17. Высочайше Утвержденный Устав уголовного судопроизводства: [1864, ноябрь 20] // Полное собрание законов Российской империи: собр. 2-е. Т. 39. Отд-ние 2. СПб., 1867. С. 180–306.

18. Чебышев-Дмитриев А.П. Русское уголовное судопроизводство по судебным уставам 20 ноября 1864 года. СПб.: Воен. тип., 1875. 756 с.

19. Случевский В.К. Учебник русского уголовного процесса. Судостроительство – судопроизводство. 4-е изд., испр. и доп. СПб., 1913. 670 с.

20. Стифен Дж.Ф. Очерк доказательственного права. СПб., 1910. 155 с.

Информация об авторе(-ах):	Information about the author(-s):
Перова Юлия Сергеевна , аспирант кафедры отечественной истории и археологии; Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Российская Федерация). E-mail: postalyuk@sgspu.ru.	Perova Yulia Sergeevna , postgraduate student of Domestic History and Archeology Department; Samara State University of Social Sciences and Education (Samara, Russian Federation). E-mail: postalyuk@sgspu.ru.

Для цитирования:

Перова Ю.С. Модель суда присяжных по Судебным уставам 1864 года // Самарский научный вестник. 2025. Т. 14, № 1. С. 84–88. DOI: 10.55355/snv2025141203.